DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-112>

УДК 811.161.1

КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СИБИРИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Г.М. Васильева (Санкт-Петербург, Россия)

М.В. Виноградова (Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье прослеживается динамика стереотипной составляющей культурно-географического образа Сибири в языковом сознании российских студентов разных поколений, что осуществляется методом сопоставления данных свободных ассоциативных экспериментов.

Целью статьи является реконструкция культурно-географического образа Сибири в языковом сознании российских студентов для выявления его возможной динамики.

Методология (материалы и методы). Реконструкция культурно-географического образа Сибири осуществляется с опорой на метод свободного ассоциативного эксперимента с привлечением трех словарей ассоциативных норм и материалов собственного эксперимента.

Результаты исследования. Сопоставление ядерных зон ассоциативных полей стимула «Сибирь» продемонстрировало как наличие определенных совпадений, так и значительные изменения в содержании направлений ассоциирования, а также в их наличии/отсутствии в языковом сознании студентов разных поколений.

Выводы. При стойкости собственно-географических представлений о Сибири, обнаруженных у студентов разных поколений, была отмечена заметная динамика их культурологических знаний и психологического восприятия, включенных в совокупный культурно-географический образ Сибири.

Авторский вклад. Идея статьи, ее теоретическое осмысление и экспериментальное воплощение принадлежат авторам статьи.

Ключевые слова: культурно-географический образ Сибири, гуманитарная география, образная география, стереотипные представления, ассоциативный потенциал, языковое сознание.

Постановка проблемы. Предметом исследования в статье является культурно-географический образ региона, входящий в понятийный аппарат активно развивающегося научного направления – гуманитарной географии, которое ориентировано не на описание физических географических объектов и их реально существующих характеристик (что является предметом физической географии), а на их интерпретацию, происходящую в человеческом сознании. В работах основателя отечественной гуманитарной географии Д.Н. Замятина гуманитарная география определяется как междисциплинарное научное направление, изучающее различные способы представления и интерпретации

земных пространств в человеческой деятельности, включая мысленную (ментальную) деятельность [Замятин, 2010, с. 26–27].

В сферу интересов одного из направлений гуманитарной географии, называемого образной географией [Милославская, 2012], включено исследование географических образов самых разных пространственных объектов (стран, регионов, сторон света и т.д.), которые понимаются как «совокупность ярких, характерных, сосредоточенных знаков, символов, ключевых представлений, описывающих какие-либо реальные пространства (территории, местности, регионы, страны, ландшафты и т.д.)» и возникают в результате пересечения и взаимодействия различных географических и парагеографических понятий, при этом к последним относятся любые культурологические, исторические, политологические, экономические и др. понятия и представления, включающие пространственно маркированные компоненты [Замятин, 2003]. Ввиду очевидной многокомпонентности географического образа, многие исследователи используют понятие «культурно-географический образ» [Уваров, 2011; Замятин, 2003; Шарухо, Тупицына, 2016; и др.], в содержании которого интегрируются собственно-географические и культурные, исторические, эстетические и др. представления, связанные с определенным географическим объектом.

Интерпретация географических образов нередко происходит в различного рода текстах, которые часто становятся материалом для исследования и реконструкции культурно-географических образов [Лавренева, 1998; Лошакова, Смирнова, 2019]. Тестовые источники содержат индивидуально-авторские интерпретации географических пространств, ввиду чего их можно отнести к категории авторских культурно-географических образов.

Представляется, что принципиально важно говорить не только об индивидуальной интерпретации пространственных объектов, но и о некоторых обобщенных стереотипных представлениях о них, которые характерны для определенной социальной группы в определенное время на определенной территории. Именно в этом случае речь может идти о существовании определенного культурно-географического образа, общего для определенной части носителей языка.

Цель работы – с опорой на метод свободного ассоциативного эксперимента определить возможную динамику в содержании, а также степень устойчивости/изменчивости стереотипного культурно-географического образа Сибири в языковом сознании российских студентов. Для выявления возможной динамики, произошедшей в культурно-географических представлениях студентов за последние 30 лет, сопоставляются данные «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю.Н. Караулова (РАС), материалов «Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса ЕВРАС» (2014) и свободного ассоциативного эксперимента, проведенного нами среди студентов университетов Санкт-Петербурга в 2021 г. Дополнительной задачей является нахождение возможных различий, связанных с локацией респондентов, для чего будет использован «Сибирский ассоциативный словарь русского языка» (СИБАС).

Материалы и методы. Говоря о методах реконструкции культурно-географических образов, следует отметить, что в последние годы появились исследования, посвященные моделированию образов определенных стран, в которых используются направленные опросы, различного рода анкеты, ментальные карты и др., однако до сих пор культурно-географический образ Сибири не исследовался на базе языкового сознания определенных социальных групп.

Перспективным направлением реконструкции стереотипных представлений о географических пространствах, на наш взгляд, является обращение к психолингвистическим методам, и прежде всего к свободным ассоциативным экспериментам. Актуальность такого подхода подтверждается известной идеей Ю.Н. Караулова, согласно которой, ассоциативно-вербальная сеть – это «не только фрагмент вербальной памяти человека, фрагмент семантических и грамматических отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок русских» [Русский ассоциативный словарь, 2002].

Обзор научной литературы. Описание Сибири в последние годы стало предметом ряда междисциплинарных исследований, посвященных определению ее роли в культуре Европы [Ланца, 2019], описанию культурных ландшафтов городов Сибири [Гефнер, 2020; Алисов, 2020; и др.] и реконструкции их образов в текстах различного характера [Акелькина, 2020]. В статье предпринимается попытка реконструкции стереотипной составляющей культурно-географического образа Сибири и ее возможной динамики в языковом сознании российских студентов.

По общему мнению лингвистов, свободный ассоциативный эксперимент дает возможность выявить знания носителей языка об объектах реального мира, хранящиеся в его обыденном сознании и находящие отражение в ассоциативных значениях слов национального языка [Балясникова и др., 2018], при этом возникают дискуссии по вопросам проведения экспериментов и обработки результатов, а также их дальнейшего практического использования [Уфимцева и др., 2016; Козельская, 2016; и др.]. Исходный материал для исследования обыденного языкового сознания и наивной географической картины мира содержится в «Русском ассоциативном словаре» (РАС), созданном под ред. Ю.Н. Караулова.

Поскольку в процессе восприятия информация о культурно-географическом пространстве и его отдельных объектах (в том числе и регионах) может меняться, принципиальным представляется выявление возможных изменений в наивной географической картине мира российских студентов, произошедших с момента выхода РАС.

С целью выявления динамики «образов сознания, мотивов и оценок» российских студентов, связанных с культурно-географическими представлениями, были использованы материалы «Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса» Г.А. Черкасовой и Н.В. Уфимцевой (2014), «Сибирского ассоциативного словаря русского языка» (2008–2020), а также результаты проведенного нами в 2021 г. свободного ассоциативного эксперимента среди студентов различных специальностей (студенты-филологи, студенты экономических и технических

специальностей), обучающихся в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург) и в Российском государственном гидрометеорологическом университете (Санкт-Петербург), т.е. носителей наивных географических представлений. В эксперименте участвовало 110 человек в возрасте от 17 до 25 лет. Эксперимент проводился по методике, разработанной создателями РАС, в соответствии с которой студентам было предложено отреагировать на предложенные стимулы первой возникшей у них ассоциацией.

Количество реакций на стимул «Сибирь» в РАС – 105, в ЕВРАС – 573, в современном эксперименте – 110, СИБАС – 503 (табл. 1).

Таблица 1

Количественные данные словарей и экспериментов
Quantitative data from dictionaries and experiments

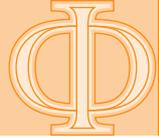
Количество реакций	РАС	ЕВРАС	СЭ	СИБАС
Всего реакций на стимул	105	543	110	503
Суммарное количество различных реакций на стимул	49	142	65	154
Количество отказов	0	2	1	2
Количество одиночных реакций на стимул	38	91	42	106

Результаты исследования. При обработке полученных результатов с помощью количественного анализа была выделена ядерная часть ассоциативных полей, которая представляет собой частотные и повторяющиеся реакции. Ядерные ассоциации участников эксперимента на стимул «Сибирь» приводятся в порядке их частотности (табл. 2).

Таблица 2

Ядерные ассоциации на стимул «Сибирь»
The main associations for the incentive "Siberia"

РАС	ЕВРАС	СИБАС	Современный эксперимент
1	2	3	4
тайга, холод, матушка, снег, ссылка, холодная, далеко, лес, зима, каторга, мороз	холод, ссылка, тайга, далеко, лес, холодно, снег, Россия, холодная, каторга, далекая, север, мороз, Западная, нефть, Урал, Ермак, край, город, зима, леса, Байкал, бескрайняя, большая, восток, Колыма, пилот, родина, сослать,	холод, родина, мороз, холодная, холодно, ссылка, тайга, снег, дом, матушка, Ермак, Россия, Западная, лес, медведи, медведь, Омск, регион, телеком, край, далеко, Красноярск, родная, центр, город, Дальний Восток,	холод, тайга, лед, мороз, нефть, снег, простор, ссылка, Байкал, золото, зима, газ, медведи, пожары, сосны, полезные ископаемые, руда, «Девчата», большая, большие леса, горячий чай, далеко, деревья, дикие животные, заповедники,

Окончание табл. 2

1	2	3	4
	суровая, Воркута, Восточная, глушь, ГУЛАГ, даль, Дальний Восток, декабристы, дом, зона, имбирь, Камчатка, красивая, курорт, матушка, пельмени, родная, страна, тундра, тюрьма, холода, часть России	каторга, команда, красота, мы, наша, суровая, богатая, богатство, большая, земля, зима, кино-театр, красивая, Кузбасс, морозы, Новосибирск, область, обширная, поезд, простор	зима 9 месяцев, кедровые орешки, лес, Мамин-Сибиряк, медведи ходят по улицам, много снега, невероятная природа, необъятная, поддержка, советские фильмы, сто слоев одежды, стужа, сугробы, суровость, суровый климат, тепло души, Транссибирская ж/д магистраль, тяжело, хвойный лес, хвоя, холодно, шапка-ушанка

Поскольку культурно-географический образ является гетерогенным по своей сути и формируется в чрезвычайно широком контексте, его моделирование требует содержательного ранжирования ассоциативно-вербального поля. Следуя идее Ю.Н. Караулова, предложившего использование «семантического гештальта», который отражает внутреннюю семантическую организацию состава ассоциативного поля, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальной жизни [Караулов, 2000], на следующем этапе обработки полученных данных нами было выделено максимальное количество параметров, отражающих характер знаний и представлений респондентов о культурно-географических особенностях Сибири, обусловивших возникновение соответствующих направлений ассоциирования.

Собственно географические представления: местоположение, размер, климат, ландшафт, растительность и животный мир, ресурсы и др.

Культурно-географические представления: административное устройство и достопримечательности, история, культура (искусство, наука), бытовая культура (кухня, одежда и др.), прецедентные имена и явления, психологическое восприятие.

Мы произвели ранжирование направлений ассоциирования на уровне ядерной зоны поля. В приведенном ниже материале параметры с нулевым количеством реакций не указываются.

В ассоциативных полях, зафиксированных в РАС, выделены следующие направления ассоциирования:

1) Собственно-географические представления

Ландшафт: тайга, лес, мох, пейзажи

Климат: холод, снег, холодная, зима, мороз, холодно

Размер: большая, великан, необъятная, обширная

Местоположение: далеко, далекая, Россия, тоже русская земля

Ресурсы: нефть

Административное устройство и достопримечательности: Восточная, Колыма, Красноярск, Тюмень

2) *Культурно-географические представления*

История: декабрист, декабристы, ссылка, каторга, высылать, лагерь, тюрьма, ГУЛАГ

Одежда: валенок

Позитивно-оценочное отношение: как родина, матушка, великая, матушка Сибирь, родная, непокоренная

Негативно-оценочное отношение: болезнь, гадость, жуть, не хочу, большая деревня

Прецедентные имена: Есенин, Пушкин

Самые частотные параметры: климат, ландшафт, размер, местоположение, история.

В ассоциативных полях, зафиксированных в ЕВРАС, выделены следующие направления ассоциирования:

1) *Собственно-географические представления*

Ландшафт: тайга, лес, леса, тундра

Климат: холод, холодно, снег, холодная, север, мороз, зима, суровая, холода

Размер: большая, бескрайняя, большая

Местоположение: далеко, далекая, глушь, даль, Россия, часть России

Ресурсы: нефть

Административное устройство и важнейшие достопримечательности: Западная, Урал, Байкал, Воркута, Восточная, Дальний Восток, Камчатка

2) *Культурно-географические представления*

История: ссылка, каторга, сослать, ГУЛАГ, декабристы, зона, тюрьма

Позитивно-оценочное отношение: красивая

Негативно-оценочное отношение: нет

Прецедентные имена: Ермак

Кухня: пельмени, имбирь

В ассоциативных полях, зафиксированных в современном эксперименте, можно выделить следующие направления ассоциирования:

1) *Собственно-географические представления*

Ландшафт: тайга, лес, большие леса, хвойный лес, заповедники, невероятная природа, деревья, сосны, хвоя

Климат: холод, холодно, зима, зима 9 месяцев, снег, много снега, сугробы, суровый климат, суровость, стужа

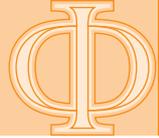
Размер: простор, большая, необъятная

Местоположение: далеко

Ресурсы: полезные ископаемые, нефть, газ, руда

Административное устройство и важнейшие географические объекты: Байкал, Транссибирская ж/д магистраль

Животный мир: дикие животные, медведи

2) *Культурно-географические представления*

История: ссылка, ссылки

Позитивно-оценочное отношение: тепло души, поддержка

Негативно-оценочное отношение: тяжело

Периферийность: медведи ходят по улицам

Прецедентные имена и явления: Мамин-Сибиряк, «Девчата», советские фильмы

Одежда: сто слоев одежды, шапка-ушанка

Еда и напитки: горячий чай, кедровые орешки

В ассоциативных полях, зафиксированных в СИБАС, выделены следующие направления ассоциирования:

1) *Собственно-географические представления*

Ландшафт: тайга, лес, тайга, береза

Климат: мороз, холодная, холодно, снег, суровая, зима, морозы, тайга.

Размер: большая, обширная, простор

Местоположение: далеко, Россия

Ресурсы: богатая, богатство

Административное устройство и важнейшие достопримечательности: Западная, Омск, Дальний Восток, Кузбасс, Новосибирск

Животный мир: медведи, медведь

2) *Культурно-географические представления*

История: ссылка

Позитивно-оценочное отношение: родина, матушка, Родина, родная, красота, мы, наша, богатая, богатство, красивая

Негативно-оценочное отношение: нет

Прецедентные имена и явления: Ермак

Выводы. Сопоставление материалов словарей и современного эксперимента в хронологическом аспекте продемонстрировало, что при наличии значительных совпадений были обнаружены определенные изменения как в содержании направлений ассоциирования, так и в их наличии/отсутствии в сознании студентов разных поколений. К устойчивым, стереотипным представлениям о Сибири относятся в первую очередь собственно-географические направления ассоциирования, характеризующие ее ландшафт, климат, размер, местоположение. В результате формируется устойчивый, стереотипный, хронологически немаркированный собственно-географический образ Сибири, представляющей собой обширный, далекий от центра регион с чрезвычайно суровым (холодным, морозным) климатом и таежным ландшафтом. Показательно, что такие представления имеют самый общий характер и могут основываться на знаниях, полученных студентами из учебников и географических атласов. При этом заметно актуализировался во временном измерении собственно-географический вектор, связанный с природными ресурсами Сибири: помимо зафиксированной в РАС реакции «нефть», в современном эксперименте дополнительно появились частотные реакции «полезные ископаемые», «газ», «золото», «руда».

Более заметные изменения коснулись культурно-географической составляющей образа Сибири. Прежде всего, значительно ослабло направление ассоциирования, связанное с ее политической историей, хорошо знакомой российским студентам последней четверти XX в. по школьным учебникам и художественной литературе. Так, при обилии конкретных частотных реакций в РАС и ЕВРАС, связанных с судьбой декабристов и историей ГУЛАГА (*декабрист, декабристы, ссылка, каторга, высылать, лагерь, тюрьма, ГУЛАГ, сослать*), в современном эксперименте и СИБАС этот вектор редуцировался до одной общей реакции «ссылка».

Оказались достаточно ограниченными представления студентов, находящие выражение в прецедентных именах и феноменах, ср.: *Пушкин, Есенин* (РАС), *Ермак* (ЕВРАС), *Мамин-Сибиряк, Ермак, кинофильм «Девчата», советские фильмы* (современный эксперимент), *Ермак* (СИБАС).

С течением времени у студентов появились фрагментарные представления о бытовой культуре Сибири, например:

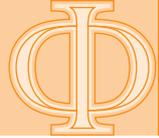
- о стиле одежды сибиряков ср.: *валенки* (РАС), *сто слоев одежды, шапка-ушанка, валенки* (современный эксперимент);
- о сибирской кухне, ср.: *пельмени, горячий чай, кедровые орешки, водка* (современный эксперимент).

Принципиально изменилось психологическое восприятие Сибири. Так, при многообразии частотных негативно-оценочных реакций в РАС (*болезнь, гадость, жуть, не хочу, большая деревня*) в современном эксперименте зафиксирована только одна частотная реакция *тяжело*, а в ЕВРАС и СИБАС данное направление ассоциирования не зафиксировано. Впечатляет большое количество и разнообразие позитивно-оценочных реакций во всех экспериментальных материалах, например, *как родина, матушка, великая, матушка Сибирь, родная, непокорная* (РАС); *красивая* (ЕВРАС); *тепло души, настоящая Россия, наше богатство* (современный эксперимент); *родина, матушка, Родина, родная, красота, мы, наша, богатая, богатство, красивая* (ЕВРАС).

Обращаясь к возможным различиям в представлениях о Сибири, обусловленных локацией респондентов, следует отметить, что реакции, зафиксированные в СИБАС и в экспериментах, осуществленных в центральных регионах России, содержательно принципиально не отличаются. Можно отметить лишь вполне объяснимое повышенное позитивно-оценочное отношение респондентов к своему родному краю.

На современное восприятие Сибири могли повлиять последние события, ввиду чего появились реакции: путешествия (стремительное развитие внутреннего туризма), пожары (недавние стихийные бедствия в регионе).

Заключение. Полученные результаты позволяют заключить, что стереотипный культурно-географический образ Сибири является чрезвычайно устойчивым в его собственно-географической составляющей, в то время как культурно-географическая составляющая значительно трансформировалась по разным

причинам: под влиянием изменений в содержании образования и качестве знаний студентов (ослабление и утрата историко-политических представлений о роли Сибири в политической истории России), в экономике и геополитике (увеличение мировой значимости природных ресурсов Сибири; постепенное приобретение ею статуса туристического региона), в увеличении внимания к бытовой культуре сибиряков (прежде всего, к сибирской кухне). Можно заключить, что при стойкости собственно-географических знаний у студентов ослабли самые общие, «книжные» представления об истории Сибири и появились знания бытового характера, и прежде всего заметные тенденции в восприятии Сибири как региона, обладающего неисчерпаемыми природными ресурсами, способного выступить в роли надежной опоры для всей страны в сложные исторические периоды.

Библиографический список

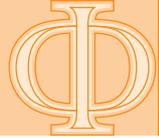
1. Акелькина Е.А. Образ родного города 1930 – начала 1940-х гг. В автобиографической повести Н.С. Коноваловой «Девочка из Омска» // Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практики): матер. X Всерос. науч. симпозиума «Проблемы культуры городов России» (Омск, 30 сентября 2020 г.) [Электронное издание] / под ред. Д.А. Алисова, О.В. Петренко. М.; Омск: Сибирский филиал Института Наследия, 2020. С. 356–361. DOI: 10.34685/НИ.2020.32.21.014
2. Алисов Д.А. Культурный ландшафт города и историческая память: проблемы формирования и разрушения // Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практики): матер. X Всерос. науч. симпозиума «Проблемы культуры городов России» (Омск, 30 сентября 2020 г.) [Электронное издание] / под ред. Д.А. Алисова, О.В. Петренко. М.; Омск: Сибирский филиал Института наследия, 2020. С. 347–355. DOI: 10.34685/НИ.2020.32.21.014
3. Балясникова О.В., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Чулкина Н.Л. Языковое сознание: региональный аспект // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2018. Т. 22, № 2. С. 232–250.
4. Гефнер О.В. Цифровизация и культурный ландшафт современного города (на примере Новосибирска) // Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практики): матер. X Всерос. науч. симпозиума «Проблемы культуры городов России» (Омск, 30 сентября 2020 г.) [Электронное издание] / под ред. Д.А. Алисова, О.В. Петренко. М.; Омск: Сибирский филиал Института наследия, 2020. С. 243–248. DOI: 10.34685/НИ.2020.32.21.014
5. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9, № 3. С. 26–27.
6. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. С. 49–50.
7. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / под ред. Н.В. Уфимцевой. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 191–206.
8. Караулов Ю.Н. и др. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. М.: Помовский и партнеры, 1994. Т. 1: От стимула к реакции. С. 191–218.
9. Козельская Н.А. Метаязыковая характеристика слова-стимула как компонент психолингвистического значения // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. тр. / науч. ред. А.В. Рудакова. Воронеж: Истоки, 2016. Вып. 3. С. 38–43.

10. Лавренева О.А. Географическое пространство в русской поэзии XVIII – начала XX в. (геокультурный аспект). М.: Институт наследия, 1998. 128 с.
11. Ланца Д. Образы Сибири в Культуре Европы // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2019. № 1 (3). С. 77–82.
12. Лошакова Г.А., Смирнова Л.Е. Германия в произведениях русских писателей конца XVIII – первой половины XIX века: трансформация культурно-географического образа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, вып. 3. С. 389–392. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.81>
13. Милославская С.К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России: монография. М.: Флинта: Наука, 2012. 400 с.
14. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. М.: АСТ. Астрель, 2002. Т. 1: От стимула к реакции. 781 с.
15. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС [Электронный ресурс] / Институт языкознания РАН. М., 2014. URL: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf
16. Сибирский ассоциативный словарь русского языка [Электронный ресурс] / Институт филологии СО РАН и Новосибирский государственный университет, 2008–2020. URL: adictu.nsu.ru (дата обращения: 01.02.2022).
17. Уваров М.С. Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 4 (5). С. 6–18.
18. Уфимцева Н.В., Рудакова А.В., Стернин И.А., Дебрэнн М., Бутакова Л.О. Актуальные проблемы проведения и интерпретации результатов психолингвистических экспериментов (материалы круглого стола) // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. тр. / науч. ред. А.В. Рудакова. Воронеж: Истоки, 2016. Вып. 3. С. 4–19.
19. Шаруха И.Н., Тупицына Н.Б. Пути Беларуси – элемент культурно-географического образа стран // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2016. № 3 (24). С. 79–90.

Сведения об авторах

Васильева Галина Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, Российский государственный педагогический университет А.И. Герцена (Санкт-Петербург); e-mail: galinav44@mail.ru

Виноградова Марина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института «Полярная академия», Российский государственный гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург); e-mail: marinavla2008@rambler.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-112>

CULTURAL AND GEOGRAPHICAL IMAGE OF SIBERIA IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN STUDENTS: DIACHRONIC ASPECT

G.M. Vasileva (St. Petersburg, Russia)

M.V. Vinogradova (St. Petersburg, Russia)

Abstract

Statement of the problem. This article traces the dynamics of the stereotypical component of the cultural and geographical image of Siberia in the linguistic consciousness of different generations of Russian students, which is conducted by benchmarking the data of free-associative experiments.

The purpose of the article is to reconstruct the cultural and geographical image of Siberia in the linguistic consciousness of Russian students in order to reveal its possible dynamics.

Methodology (materials and methods). Reconstruction of the cultural and geographical image of Siberia is conducted with the support of the free-associative experiment method with the utilization of three dictionaries of associative norms and data of the in-house experiment.

Research results. Comparison of the associative fields' main zones of the stimulus "Siberia" demonstrated a presence of not only certain concurrences but also significant changes in the content of association directions as well as their presence/absence in the linguistic consciousness of different generations of students.

Conclusions. With the consistency of merely geographical perceptions of Siberia revealed among different generations of students, a notable dynamic of their culturological knowledge and phycological perception enclosed in the comprehensive cultural and geographical image of Siberia was distinguished.

Authors' contribution. The concept of the article, its theoretical comprehension and experimental implementation belongs to the authors of the article.

Keywords: *cultural and geographical image of Siberia, humanitarian geography, imaginative geography, stereotypical images, associative potential, linguistic consciousness.*

References

1. Akelkina E.A. The image of the hometown of the 1930s – early 1940s. In N.S. Konovalova's autobiographical story "The Girl from Omsk" // Cultural landscapes of Siberian cities (axiology, history, practices): Materials of the X Russian Scientific Symposium "Problems of Culture of Russian cities" (Omsk, September 30, 2020) [Electronic edition] / ed. by D.A. Alisov, O.V. Petrenko. Moscow, Omsk: Siberian Branch of the Heritage Institute, 2020. P. 356–361. DOI: 10.34685/HI.2020.32.21.014
2. Alisov D.A. Cultural landscape of the city and historical memory: problems of formation and destruction // Cultural landscapes of Siberian cities (axiology, history, practices): Materials of the X Russian Scientific Symposium "Problems of Culture of Russian cities" (Omsk, September 30, 2020) [Electronic edition] / edited by D.A. Alisov, O.V. Petrenko. Moscow, Omsk: Siberian Branch of the Heritage Institute, 2020. P. 347–355. DOI: 10.34685/HI.2020.32.21.014
3. Balyasnikova O.V., Ufimtseva N.V., Cherkasova G.A., Chulkina N.L. Language and cognition: regional perspective // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22, No. 2. P. 232–250. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-2-232-250
4. Gefner O.V. Digitalization and the cultural landscape of a modern city (on the example of Novosibirsk) // Cultural landscapes of Siberian cities (axiology, history, practices): Materials of the

- X Russian Scientific Symposium “Problems of Culture of Russian cities” (Omsk, September 30, 2020) [Electronic edition] / ed. by D.A. Alisov, O.V. Petrenko. Moscow, Omsk: Siberian Branch of the Heritage Institute, 2020. P. 243–248. DOI: 10.34685/HI.2020.32.21.014
5. Zamyatin D.N. Humanitarian geography: space, imagination and interaction of modern Humanities // Sociological review. Vol. 9. 2010. No. 3. P. 26–27.
 6. Zamyatin D.N. Humanitarian geography: Space and language of geographical images. St. Petersburg: Aleteya, 2003. P. 49–50.
 7. Karaulov Yu.N. Indicators of the national mentality in the associative-verbal chain // Linguistic consciousness and the image of the world. Digest of articles / ed. by N.V. Ufimtseva. Moscow, 2000. P. 191–206.
 8. Karaulov Yu.N. Russian Associative Dictionary as a new linguistic source and tool for analyzing language ability // Russian associative dictionary in 2 vol. / Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva [and others]. Moscow: Pomovsky and Partners, 1994. Vol. 1: From stimulus to reaction. P. 191–218.
 9. Kozelskaya N.A. Metalanguage characteristic of the stimulus word as a component of psycholinguistic meaning // Psycholinguistics and lexicography: collection of scientific works / Scientific ed. by A.V. Rudakov. Voronezh: Istoki, 2016. Is. 3. P. 38–43.
 10. Lavreneva O.A. Geographical space in Russian poetry of XVIII – early XX century (geocultural aspect). Moscow: Institute of heritage, 1998. 128 p.
 11. Lanza D. Images of Siberia in the Culture of Europe // Culture in the Eurasian space: traditions and innovations. 2019. No. 1 (3). P. 77–82.
 12. Loshakova G.A., Smirnova L.E. Germany in the works of Russian writers of the late XVIII – the first half of the XIX century: the transformation of cultural and geographical image // Philological Sciences. Theory and practice. 2019. Vol. 12, is. 3. P. 389–392. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.81>
 13. Miloslavskaya S.K. Russian as a foreign language in the history of the formation of the European image of Russia: monograph. Moscow: Flint: Nauka, 2012. 400 p.
 14. Russian associative dictionary in 2 vol. / Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva [and others]. Moscow: AST. Astrel. 2002. Vol. 1: From stimulus to reaction. 781 p.
 15. Russian regional associative dictionary-thesaurus EVRAZ [Electronic resource] / Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2014. URL: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf
 16. Siberian Associative Dictionary of the Russian language [Electronic resource] / Institute of Philology SB RAS and Novosibirsk State University, 2008–2020. URL: adictru.nsu.ru (access date: 01.02.2020)
 17. Uvarov M.S. Cultural geography in a culturological perspective (analytical review) // International Journal of Cultural Studies. 2011. No. 4 (5). P. 6–18.
 18. Ufimtseva N.V., Rudakova A.V., Sternin I.A., Debrenn M., Butakova L.O. Actual problems of conducting and interpreting the results of psycholinguistic experiments (materials of the round table) // Psycholinguistics and lexicography: collection of scientific papers / Scientific ed. A.V. Rudakov. Voronezh: Istoki, 2016. Is. 3. P. 4–19.
 18. Shareho I.N., Tupitsyna N.B. Pushcha Belarus – an element of cultural and geographical image of the country // Bulletin of Priamursky state University. Sholom-Aleichem. 2016. No. 3 (24). P. 79–90.

About the authors

Vasileva Galina Mikhailovna – DSc (Philology), Professor, Department of Intercultural Communication, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russia); e-mail: galinav44@mail.ru

Vinogradova Marina Vladimirovna – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, Russian State Hydrometeorological University (St. Petersburg, Russia); e-mail: marinavla2008@rambler.ru